

Предложные единицы, образованные на основе предложно-падежных форм существительных (на материале современных российских СМИ)*

Чжоу Хайянь

Пекинский университет,

Китайская Народная Республика, 100871, Пекин, ул. Ихэюань, 5

Для цитирования: Чжоу Хайянь (2020). Предложные единицы, образованные на основе предложно-падежных форм существительных (на материале современных российских СМИ). *Медиалингвистика*, 7 (4), 418–427. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.404>

Рассматриваются предложные единицы, образованные на основе предложно-падежных форм существительных и широко используемые в современных российских СМИ. Они изучались в разных аспектах и именовались различными терминами. Мы, следуя за М. В. Всеволодовой, употребляем широкий термин «предложные единицы» и разделяем их на три группы. Первая группа включает в себя предложные единицы типа *ввиду* (чего-н.), *вместо* (кого-/чего-н.), *вроде* (кого-/чего-н.), которые обладают структурной цельнооформленностью. Во вторую группу входят *в силу* (чего-н.), *в честь* (кого-/чего-н.), *в течение* (чего-н.), которые отличаются раздельнооформленностью. Третья группа — это предложные единицы типа *в рамках* (чего-н.), *в области* (чего-н.), *на фоне* (чего-н.), отличающиеся возможностью вставки согласуемых прилагательных или местоимений. С помощью шкалы переходности В. В. Бабайцевой выявлены сходства и различия предложных единиц, раскрыты занимаемые ими ступени на пути опредложивания в зависимости от конкретного употребления. С точки зрения диахронного перехода языковых явлений на предложных единицах отражается процесс их лексикализации, т. е. видно, что они из отдельных синтаксических единиц превратились в единую лексическую единицу. Вместе с тем наблюдается и процесс грамматикализации, т. е. происходят десемантизация и декатегоризация каждого элемента внутри единицы. Это говорит о тесной связи лексикализации и грамматикализации. Образование предложных единиц объясняется функциональным сходством предложной формы существительного и предлога, высокой частотностью употребления сочетаний «предлог + падежная форма существительного».

Ключевые слова: предложные единицы, предлог, имя существительное, омокомплекс, переходные явления.

Постановка вопроса

В современных российских СМИ часто встречаются такие единицы, как *ввиду* (чего-н.), *на счет* (кого-/чего-н.), *с помощью* (кого-/чего-н.), *в рамках* (чего-н.), *по поводу* (чего-н.) и др. Они имеют тесные этимологические связи с предложно-падежными формами существительных. Часто в одном и том же тексте встречаются

* Работа выполнена при финансовой поддержке Национального фонда социальных наук Китая, проект «Переходные явления в русских частях речи», № 18BYU233.

ся разные формы, ср.: 1) 18 июня 2016 года Следственный комитет России возбудил **в отношении** Григория Родченкова уголовное дело (ТАСС, 09.12.2019) и 2) В ноябре того же года в **его отношении** было возбуждено уголовное дело о воспрепятствовании следствию (ТАСС, 09.12.2019). Как определить категориальный статус единицы типа **в отношении**? Можно ли считать ее предлогом? Активное употребление подобных единиц вызывает необходимость определить, «какие именно сочетания уже окончательно превратились в предлоги, какие только стоят на пути к этому, а какие являются сочетаниями свободными (т.е. входящее в их состав имя существительное полностью сохраняет свое лексическое значение)?» [Финкель 1962: 4]. Исследование категории предлога тесно связано с определением и классификацией русских служебных частей речи, с объективным описанием грамматики русского языка, оно актуально и полезно для преподавания русского языка, в частности для преподавания русского языка как иностранного, так как подобные единицы представляют трудность для иностранных студентов в понимании и при переводе.

История вопроса

Предлог в трех академических грамматиках русского языка определяется как служебная часть речи, связывающая знаменательные слова (существительные, числительные, местоимения) друг с другом и указывающая на их синтаксические отношения к другим словам [Русская грамматика 1980: 706; Грамматика современного русского литературного языка 1970: 311; Грамматика русского языка 1953: 652]. В них также отмечается, что по морфологической классификации, кроме первообразных (простых) предлогов (типа *в, на, у, к*), существует большое количество непервообразных (производных) предлогов, многие из них образованы на основе падежной формы существительного с непроизводным предлогом, например *в знак* (чего-н.), *в силу* (чего-н.), *по мере* (чего-н.) и др.

Это явление давно вызывает интерес лингвистов и рассматривается с разных точек зрения: в аспекте перехода частей речи [Черкасова 1967], в коммуникативном аспекте [Шереметьева 2010], в аспекте фразеологизации [Шиганова 2001] и грамматикализации [Виноградова 2016; 2017; Ли Линьинь 2019], в аспекте функционально-грамматического поля [Всеволодова и др. 2014], с позиции препозиционализации [Высоцкая 2006] и др. В зависимости от критериев определения предлога в исследованиях предлагаются разные термины, например фразеологический предлог [Шиганова 2001], предложные единицы [Всеволодова 2011], предложное сочетание [Конюшкевич 2019], отыменный релятив [Шереметьева 2010], непервообразные отыменные предлоги [Русская грамматика 1980] и прочие. Пока отсутствует терминологическое единство и не существует единого общепринятого списка русских предлогов¹.

Предлоги не образуют замкнутую группу слов, происходит постоянное пополнение предлогов новыми единицами, с помощью которых передаются сложные и разнообразные синтаксические отношения. Но эти новые единицы не обладают едиными грамматическими признаками, они различаются степенью предложности, существует много переходных и синкретичных явлений. В категорию

¹ Об обзоре существующих лексикографических и грамматических описаний предлогов см.: [Виноградова 2017].

предлога М. В. Всеволодова включает все единицы, выполняющие функцию предлога, независимо от их статуса [Всеволодова 2011: 103; Всеволодова и др. 2014: 12]. Мы употребляем и этот более широкий термин «предложные единицы». Предметом нашего анализа стали предложные единицы, образованные на основе предложно-падежных форм существительных. Основная задача — выяснение сходств и различий среди предложных единиц, раскрытие занимаемых ими ступеней на пути опредложивания в зависимости от конкретного употребления.

Методика анализа

В конкретном слове зачастую реализуются свойства разных частей речи, и только многоаспектный анализ позволяет прийти к объективным выводам. В настоящей работе анализ будет основан на орфографическом, морфологическом, семантическом и синтаксическом критериях.

Язык, кроме типичных крайних случаев, богат и переходными явлениями, которые «неоднородны по степени представленности в них признаков полярных категорий» [Бабайцева 2000: 5]. В работе для анализа мы будем использовать шкалу переходности В. В. Бабайцевой, позволяющую разграничить предложные и другие похожие единицы. Мы также будем опираться на теории лексикализации и грамматикализации для описания и объяснения механизма предложных единиц.

Материалом исследования служат русские публицистические тексты из современных СМИ. Объект исследования — предложные единицы, функционирующие в этих текстах. Все тексты взяты из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new>).

Анализ материала

Единицы языка характеризуются орфографическими, грамматическими и семантическими свойствами. Учитывая эти признаки, мы предлагаем разделить предложные единицы на три группы.

Первая группа — это предложные единицы типа *ввиду* (чего-н.), *вместо* (кого-/чего-н.), *вроде* (кого-/чего-н.), *вследствие* (чего-н.), *насчет* (кого-/чего-н.), *наподобие* (кого-/чего-н.) и др. В орфографическом плане эти единицы обладают структурной цельнооформленностью. Можно сказать, что цельность, единооформленность (слитное написание) и непроницаемость — доказательства того, что эти единицы уже совершили диахронический переход и стали настоящими предлогами наряду с первообразными предлогами типа *в*, *на*, *к*, *через* и др.

Вторая группа включает в себя такие предлоги, как *в силу* (чего-н.), *в знак* (чего-н.), *в честь* (кого-/чего-н.), *в течение* (чего-н.), *по мере* (чего-н.), *в результате* (чего-н.), которые отличаются раздельнооформленностью. Эта группа предложных единиц тоже обладает непроницаемостью, как готовые единицы они воспроизводимы и включены в словари. Именно это единство, по мнению Е. С. Шереметьевой, «позволяет рассматривать предлог и имя уже не как самостоятельные единицы, а как компоненты целого» [Шереметьева 2008: 215].

Третья группа — это предложные единицы *в рамках* (чего-н.), *в области* (чего-н.), *на фоне* (чего-н.), *по линии* (чего-н.), *по случаю* (чего-н.), *по причине*

(чего-н.), в условиях (чего-н.) и др. Они вместе со второй группой предложных единиц широко употребляются в современных СМИ и от предлогов второй группы отличаются лишь возможной вставкой согласуемых прилагательных или местоимений, например: *Матч, вполне вероятно, окажется содержательным в смысле игры, но вот интриги в нем, пожалуй, никакой не будет* (РБК Дейли, 08.04.2014); *Он был очень умен в футбольном смысле, обладал взрывной скоростью и был не по годам смел* (Советский спорт, 03.06.2008). Возможность вставить внутрь предложных единиц прилагательное/местоимение-модификатор говорит о том, что в некоторых случаях они могут оставаться в рамках своей части речи.

Наше разделение, на первый взгляд, кажется формальным, на самом деле за формальным признаком кроются морфологическое, семантическое и синтаксическое различия, которые будут показаны с помощью шкалы переходности.

Переходность — это такое свойство языка, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая синхронные связи и взаимодействие между ними и обуславливая возможность диахронных преобразований. Диахронная переходность отражает историю развития системы языка, отдельных его элементов, эволюционные процессы, а при синхронной переходности связи и взаимодействие между оппозиционными центральными (типичными) категориями, разновидностями, разрядами создают зону синкретизма с периферийными и промежуточными звеньями. Диахронная переходность показывается с помощью шкалы переходности $A \rightarrow Ab \rightarrow AB \rightarrow aB \rightarrow B$, а синхронная переходность — с помощью шкалы $A - Ab - AB - aB - B$. Крайние точки шкалы **A** и **B** — типичные явления, обладающие полным набором дифференциальных признаков. Звенья **Ab**, **AB** и **aB** — это переходные ступени, характеризующиеся синкретизмом свойств. Буквенная символика (использование прописных и строчных букв) позволяет наглядно показать колебания в «удельном весе» сочетающихся свойств [Бабайцева 2000: 15, 22, 27].

Таким образом, на шкале переходности крайние звенья **A** и **B** занимают существительное в косвенном падеже с предлогом и простой первообразный предлог, вышперечисленные три группы предложных единиц по своим признакам как раз находятся на звеньях **Ab**, **AB** и **aB**:

A: в городе

Ab: в рамках

AB: в силу

aB: ввиду

B: в

В морфологическом плане на звене **A** можно определить категориальный статус каждого состава сочетания, стоящее после предлога имя существительное имеет свою словоизменительную парадигму и употребляется в определенном падеже, но на звеньях **Ab** и **AB** уже наблюдается выпадение из падежной парадигмы² и закрепленность падежной формы, эти единицы утрачивают такие грамматические категории существительных, как род, падеж, число³, и приобретают характерную

² Иногда сохраняются и несколько форм парадигмы, например с целью, в целях, в условиях, при условии и т. д.

³ О категории числа в предложной системе русского языка Е. Н. Виноградова и В. Л. Чекалина отметили, что существительные, входящие в состав предложных единиц, по-другому дифференцируются с точки зрения категории числа, нежели в своей «протописической роли». Прежде всего,

черту предлога — неизменяемость. Бывшее существительное с предлогом постепенно становится единым служебным словом. А на звене **аБ** бывший предлог уже окончательно перешел в приставку, окончание существительного превратилось в суффикс, таким образом осуществлен переход в категорию предлога. Этот процесс можно охарактеризовать как «декатегоризацию», которая является характерной особенностью грамматикализации [Brinton, Traugott 2005: 107].

В семантическом плане на звене **А** предлог и существительное имеют свое лексическое значение, предметность остается категориальным значением для существительных. А начиная со звена **Аб** видно, что существительное постепенно утрачивает свое категориальное значение — предметность, в единицах звеньев **Аб**, **АБ** и **аБ** развивается переносное значение и образуется внутренняя семантическая цельность. Можно сказать, что на звене **аБ** завершено преобразование предложно-падежной формы существительных путем агглютинации, которая состоит в том, что «два или несколько слов, первоначально отдельные, но часто встречающиеся внутри предложения в одной синтагме, сливаются в полностью или почти полностью неанализируемую единицу» [Сосюр 1999: 177]. Хотя единицы звена **аБ** сохраняют мотивированную основу с именем существительным, но они сегодня уже приобретают лексическое и грамматическое значение предлога, свободно употребляются в качестве предлога в медиаречи, например: *Инициатива президента Каримова насчет благополучия крайне своевременна* (Комсомольская правда, 08.12.2012); *Многие регионы, в том числе Вологодская область, оказались в тяжелой ситуации с бюджетом ввиду последствий финансового кризиса, рассказал губернатор Вологодской области Олег Кувшинников* (Известия, 28.05.2014).

Между тем изменение семантики происходит и с предлогом, который на этапе **АБ** теряет многозначность и превращается в составной компонент предложных единиц. Семантическая редукция (генерализация значения, десемантизация) обычно тесно связана с процессом грамматикализации [Brinton, Traugott 2005: 108; Подлеская 2005: 102].

Изменения в семантическом плане привели и к изменению синтаксических отношений и функций. В синтаксическом плане на звене **А** существительное втянуто в предложение предлогом. Оно, сохраняя свое свободное лексическое значение, вместе с предлогом выполняет синтаксическую функцию, но на звеньях **Аб**, **АБ** и **аБ** предложные единицы как единое целое начинают брать на себя функцию предлога и обозначают синтаксические значения времени, места, причины, цели и т. д. В синтагматическом плане предложные единицы звеньев **АБ** и **аБ**, в отличие от звена **Аб**, не могут иметь при себе согласуемые слова, выраженные местоимениями и прилагательными. Можно сказать, что чем ближе к звену **Б**, тем уже синтаксическая функция и сочетаемость предложных единиц.

С точки зрения диахронного перехода языковых явлений эти пять звеньев **А** → **Аб** → **АБ** → **аБ** → **Б** хорошо отражают процесс эволюции предложных единиц, их лексикализации, т. е. они из отдельных синтаксических единиц превратились в единую лексическую единицу. Точнее, это процесс утраты признаков существительного как части речи, т. е. процесс постепенного отдаления от существительного,

некоторые существительные выступают в предложной функции либо только в единственном, либо только во множественном числе, причем это далеко не обязательно существительные *singularia tantum* или *pluralia tantum*. См.: [Виноградова, Чекалина 2011].

и перехода к предлогу. «Изменение синтаксической структуры приводит к изменению структурных отношений составляющих единиц, к созданию новых отношений и правил» [Ван Цаньлун 2005: 228]. В таком случае требуется реинтерпретация синтагматических и парадигматических отношений конкретно на примерах предложных единиц, иными словами, сам процесс лексикализации завершается не сразу, его реализация осуществляется поэтапно, и поэтому вышеперечисленные три группы предложных единиц находятся на разных этапах процесса лексикализации. Чем ближе к звену **Б**, тем выше степень лексикализации, тем сильнее степень определенности у предложных единиц. Подчеркнем, что лексикализация и грамматикализация часто находятся в тесной связи. Для предложных единиц процесс лексикализации сопровождается процессом грамматикализации каждого элемента внутри единицы.

Однако далеко не каждая предложная единица претерпела эволюцию вышеописанных звеньев и далеко не каждое свободное предложно-падежное сочетание сможет перейти в предложную единицу. Мы не можем останавливаться на анализе каждой единицы. Конкретный вопрос требует отдельного анализа, так как каждая единица обладает индивидуальными особенностями, среди этих единиц есть как перешедшие в разряд собственно предлогов, так и неполностью определенные. В синхроническом плане единицы всех пяти звеньев сосуществуют и широко употребляются в современных СМИ: *Участники международного соглашения не сумели прийти к компромиссу по поводу дальнейшего сокращения суммарной квоты на добычу нефти* (ТАСС, 10.03.2020); *Саммит лидеров стран Группы двадцати в формате видеоконференции состоялся 26 марта* (ТАСС, 26.03.2020); *Страны G20 приветствуют меры, принятые центральными банками на фоне распространения коронавируса, а также приветствуют решение МОК о переносе Олимпийских игр в Токио* (ТАСС, 26.03.2020); *Уникальную камеру создали ученые Массачусетского технологического института в американском Кембридже (это заведение является мировым лидером в области науки и техники)* (Комсомольская правда, 19.12.2011).

Широкое употребление таких предложных единиц в СМИ⁴ имеет причиной внутриязыковые и внеязыковые факторы, которые тесно связаны с особенностями языка и содержания СМИ. Всем известно, что информация СМИ охватывает почти все стороны жизни общества, освещение которых требует богатых и разнообразных языковых средств. По сравнению с простыми первообразными предлогами предложные единицы способны дифференцированно выражать сложные отношения и точно передавать мысли человека, «данные словоформы удовлетворяют потребности говорящих в номинации разнообразных типов семантико-синтаксических отношений. Это растущие потребности не только (хотя и в первую очередь) книжной речи, но и разных функциональных стилей» [Шереметьева 2008: 214].

В преподавании русского языка и при анализе подобных единиц следует обратить внимание на предложные формы имен существительных. Они образуют

⁴ О широком употреблении предложных единиц в современных СМИ свидетельствует растущее количество их употребления. Например, в 2000 г. в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка был обнаружен 331 пример с предложными единицами в рамках, в 2004 г. найдено 2998 примеров, а в 2013 г. количество примеров достигло 3348. Для снятия омонимии мы использовали лексико-грамматический поиск и настроили определенные условия поиска (*в + рамка* (множественное число + предложный падеж) + родительный падеж). По результатам поиска подобная ситуация наблюдается и с предложными единицами *на фоне, за счет, в области* и др.

комплекс функциональных омонимов (омокомплекс), которые, по определению В. В. Бабайцевой, «представляют одинаково звучащие этимологически родственные слова, относящиеся к разным частям речи» [Бабайцева 2005: 351]. *Мы будем строить детские садики, в том числе и за счет моего частного фонда*, — напомнил нефтяник (Комсомольская правда, 10.10.2013) (за счет — предложная единица) / *Человек, отвечающий за счет на табло, только и нажимает кнопки, словно выставляя оценки за броски* (Советский спорт, 17.11.2011) (за счет — предложно-падежная конструкция). *Проводятся повторные осмотры места происшествия с участием специалистов в области техники безопасности, а именно специалистов МЧС, Роспотребнадзора* (Комсомольская правда, 12.08.2013) (в области — предложная единица) / *В Донецке пока все нормально, но в области идет передвижение техники*, — говорит со-председатель движения «Донецкая республика», член правительства Донецкой Народной Республики Андрей Пургин (Известия, 15.04.2014) (в области — предложно-падежная конструкция). *Пока это самый крупный по размеру иск в рамках дела* (Известия, 09.07.2014) (в рамках — предложная единица) / *По крайней мере если она (инфляция) находится в приемлемых рамках* (Комсомольская правда, 11.12.2012) (в рамках — предложно-падежная конструкция). *В качестве примера он привел другой газопровод — «Северный поток»* (Известия, 09.07.2014) (в качестве — предложная единица) / *Если масло куплено на середине срока годности, а перекисное число у него высокое, значит, скорее всего, дело в качестве сырья* (Комсомольская правда, 10.07.2014) (в качестве — предложно-падежная конструкция).

В СМИ встречается и омокомплекс другого рода: *В результате на селе люди остались без медпомощи, а специалисты, которые там работали, потеряли работу и ушли в никуда* (Аргументы и факты, 13.11.2019) (единица в результате в предложении выполняет функцию наречия); *Согласно заключениям экспертов, смерть Иванова и Карпенко наступила в результате самоубийств* (Известия, 08.07.2014) (единица в результате в предложении выполняет функцию предлога).

Анализ синтаксических функций подобных омокомплексов помогает определить принадлежность единицы к частям речи, т. е. находится ли она на звене Аб и приобретает признак предлога или остается существительным.

Выводы

Изменения в употреблении каждого языкового явления имеют свои внутренние закономерности. В функциональном аспекте предложная форма существительного в предложении часто выполняет ту же функцию, что и предлог, можно сказать, именно функциональное сходство обусловило переход предложно-падежной формы существительного в предлог.

Кроме того, сочетание «предлог+падежная форма существительного» часто используется в предложении как единое целое, и это совместное присутствие в синтагматическом плане и высокая частотность употребления в речи оказывают влияние на восприятие как адресата, так и адресанта. «Когда два слова в линейном порядке часто встречаются вместе, можно рассматривать их как единое целое, не анализируя их внутреннюю структуру. Это приводит к сокращению или исчезновению исходного синтаксического расстояния между ними» [Дун Суйфан 2013:

46]. Такой блок интерпретации становится важной предпосылкой, способствующей превращению предложно-падежной формы существительного в предложную единицу.

Литература

- Бабайцева, В. В. (2000). *Явления переходности в грамматике русского языка*. Москва: Дрофа.
- Бабайцева, В. В. (2005). *Избранное. 1955–2005. Сборник научных и научно-методических статей*. Москва; Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та.
- Ван, Цаньлун. (2005). 词汇化二例 — 兼谈词汇化和语法化的关系 [Два примера лексикализации — о взаимосвязи лексикализации и грамматикализации]. *Современная лингвистика*, 3, 225–236.
- Виноградова, Е. Н. (2016). Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов). *Вопросы языкознания*, 1, 25–50.
- Виноградова, Е. Н. (2017). Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке. *Вопросы языкознания*, 5, 56–74.
- Виноградова, Е. Н., Чекалина, В. Л. (2011). Категория числа в предложной системе русского языка. В Л. А. Вербицкая, Лю Лиминь, Е. Е. Юрков (Ред.), *Русский язык и литература во времени и пространстве. Сборник материалов XII Конгресса международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы*. Т. 1 (с. 322–328). Шанхай: Шанхайская пресса по обучению иностранным языкам.
- Всеволодова, М. В. (2011). К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц. *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*, 3, 103–135.
- Всеволодова, М. В. и др. (2014). *Русские предлоги и средства предложного типа*. Москва: Либроком.
- Высоцкая, И. В. (2006). *Синкретизм в системе частей речи современного русского языка*. Дис. ... д-ра филол. наук. Москва.
- Грамматика русского языка*. Т. 1. (1953). Москва: Изд-во АН СССР.
- Грамматика современного русского литературного языка*. (1970). Москва: Наука.
- Дун, Сюйфан. (2013). 汉语双音词的衍生和发展 (修订本) [Лексикализация: происхождение и эволюция китайских двусложных слов]. Пекин: The Commercial Press.
- Коношкевич, М. И. (2019). Влияние массмедиа на предложную систему русского языка. *Медиалингвистика*, 6 (1), 35–47.
- Ли, Линьинь. (2019). 俄语名源前置单位探究 [Исследование отыменных предложных единиц в русском языке]. Дис. ... магистра. Пекин.
- Подлеская, В. И. (2005). Русские глаголы дать/давать: от прямых употреблений к грамматикализованным. *Вопросы языкознания*, 2, 89–103.
- Русская грамматика*. Т. 1. (1980). Москва: Наука.
- Соссюр де, Ф. (1999). *Курс общей лингвистики*. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та.
- Финкель, Л. М. (1962). *Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке*. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та.
- Черкасова, Е. Т. (1967). *Переход полнозначных слов в предлоги*. Москва: Наука.
- Шереметьева, Е. С. (2008). *Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та.
- Шереметьева, Е. С. (2010). Отыменный релятив в коммуникативной структуре предложения. *Мир русского слова*, 2, 56–63.
- Шиганова, Г. А. (2001). *Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке*. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та.
- Brinton, L. J., Traugott, E. C. (2005). *Lexicalization and Language Change*. Cambridge: Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию 14 мая 2020 г.;
рекомендована в печать 16 августа 2020 г.

Контактная информация:

Чжоу Хайянь — д-р филол. наук, доц.; hyzh906@126.com; hyzh906@pku.edu.cn

Prepositional units, formed on the basis of prepositional-noun forms (based on the material of modern Russian media)*

Zhou Haiyan

Peking University,
5, Yiheyuan st., Beijing, 100871, People's Republic of China

For citation: Zhou Haiyan (2020). Prepositional units, formed on the basis of prepositional-noun forms (based on the material of modern Russian media). *Media Linguistics*, 7 (4), 418–427.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.404> (In Russian)

The article deals with prepositional units formed on the basis of prepositional-noun and widely used in modern Russian media. These units were studied in different aspects and were referred to by different terms. We, following M. V. Vsevolodova, use the broader term “prepositional units” and divide prepositional units into three groups. The first group includes prepositional units of the type *ввиду* (чего-н.), *вместо* (кого-чего-н.), *вроде* (кого-чего-н.), which have a structural integrity. The second group includes such as *в силу* (чего-н.), *в честь* (кого-чего-н.), *в течение* (чего-н.), which differ separately. The third group is prepositional units of the type *в рамках* (чего-н.), *в области* (чего-н.), *на фоне* (чего-н.), etc., which were characterized by the possible insertion of consistent adjectives or pronouns. In the article, using the transitivity scale of V. V. Babaytseva, the similarities and differences of prepositional units are revealed, and the stages they occupy on the path of identification depending on the specific use are revealed. From the point of view of the diachronic transition of language phenomena, these prepositional units reflect the process of their lexicalization, that is, it is clear that they have turned from separate syntactic units into a single lexical unit. On the other hand, there is also a grammaticalization process, that is, there is a desemantization and decategorization of each element within the unit. It indicates a close relationship between lexicalization and grammaticalization. The functional similarity of the prepositional forms of the noun and the preposition, a high frequency of use «предлог+падежная форма существительного» facilitate the transition into the prepositional units.

Keywords: prepositional units; preposition; noun; homo-complex; transitive phenomena.

References

- Babaitseva, V. V. (2000). *Transition phenomena in the grammar of the Russian language*. Moscow: Drofa Publ. (In Russian)
- Babaitseva, V. V. (2005). *Favorites. 1955–2005. Collection of scientific and methodological articles*. Moscow; Stavropol': Stavropol' State University Publ. (In Russian)
- Brinton, L. J., Traugott, E. C. (2005). *Lexicalization and Language Change*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cherkasova, E. T. (1967). *The transition of full-valued words to prepositions*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Dun, Siuifan. (2013). *Lexicalization: The Origin and Evolution of Chinese Disyllabic Words*. Revised Edition. Peking: The Commercial Press. (In Chinese)
- Finkel', L. M. (1962). *Derivative causal prepositions in the modern Russian literary language*. Khar'kov: Khar'kov University Publ. (In Russian)
- Grammar of the modern Russian literary language*. (1970). Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Koniushkevich, M. I. (2019). The Influence of the Mass Media on the Russian Prepositional System. *Media-lingvistika*, 1, 35–47. (In Russian)
- Li, Lin'in'. (2019). *Analysis of Russian prepositional units derived from nouns*. Dis. ... master. Peking. (In Chinese)

* The research was supported by China National Social Science Foundation, project no. 18BY233.

- Podlesskaia, V.I. (2005). Russian verbs «дать/давать»: from direct uses to grammaticalized. *Voprosy iazykoznaniiia*, 2, 89–103. (In Russian)
- Russian grammar*. Vol. 1. (1953). Moscow: AN SSSR Publ. (In Russian)
- Russian grammar*. Vol. 1. (1980). Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Sheremet'eva, E. S. (2008). *Denominative relatives in Modern Russian. Semantic-syntactic essays*. Vladivostok: Far East University Publ. (In Russian)
- Sheremet'eva, E. S. (2010). The noun relative in the communicative structure of the sentences. *Mir russkogo slova*, 2. (In Russian)
- Shiganova, G. A. (2001). *The system of lexical and phraseological prepositions in the modern Russian language*. Cheliabinsk: Cheliabinsk State Pedagogical University Publ. (In Russian)
- Sossur de, F. (1999). *Course in General Linguistics*. Ekaterinburg: Ural University Publ. (In Russian)
- Van, Tsan'lun. (2005). Lexicalization and grammaticalization: two Chinese case studies of «henbude» (恨不得) and «wuse» (物色). *Sovremennaia lingvistika*, 3, 225–236. (In Chinese)
- Vinogradova, E. N. (2016). Grammaticalization in Russian: From noun to preposition (a case study of body part names). *Voprosy iazykoznaniiia*, 1, 25–50. (In Russian)
- Vinogradova, E. N. (2017). Problems of lexicographical and grammatical description of prepositions in modern Russian. *Voprosy iazykoznaniiia*, 5, 56–74. (In Russian)
- Vinogradova, E. N., Chekalina, V. L. (2011). Category of a number in the Russian prepositional system. In L. A. Verbitskaya, Liu Limin, E. E. Iurkov (Eds), *Russian language and literature in time and space. Collection of materials of the XII Congress of the international Association of teachers of Russian language and literature*. Vol. 1 (pp. 322–328). Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press. (In Russian)
- Vsevolodova, M. V. (2011). Revisiting operational methods of prepositional units categorization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologiya*, 3, 103–135. (In Russian)
- Vsevolodova, M. V. at al. (2014). *Russian prepositions and means of prepositional type*. Moscow: Librokom Publ. (In Russian)
- Vysotskaia, I. V. (2006). *Syncretism in the system of parts of speech of the modern Russian language*. Doctor thesis. Moscow. (In Russian)

Received: May 14, 2020

Accepted: August 16, 2020

Author's information:

Zhou Haiyan — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor; hyzh906@126.com; hyzh906@pku.edu.cn